

УДК 372.862

Р. Ю. Волоснов (Барнаул)

РЕМЕСЛЕННЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛАХ АЛТАЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Рассматриваются основные аспекты внедрения и развития ремесленных отделений в учебный процесс сельских церковных школ Алтая дореволюционного периода. Показаны особенности функционирования мужских и женских ремесленных классов, описаны наиболее распространенные и востребованные виды ремесленной деятельности.

Ключевые слова: ремесло, ремесленный класс, православие, сельские церковные школы, Алтай, конец XIX — начало XX в.

R. Yu. Volosnov, Altai state University (Barnaul)

CRAFT DEPARTMENTS AT RURAL ORTHODOX CHURCH SCHOOLS OF ALTAI OF THE END XIX — THE BEGINNINGS OF THE 20th CENTURIES

In article, the main aspects of introduction and development of craft departments in educational process of rural church schools of Altai of the pre-revolutionary period are considered. Features of functioning of man's and female craft classes are shown, the most widespread and demanded types craft kinds of activity are described.

Keywords: craft, craft class. Orthodoxy, rural church schools, Altai, the end of XIX — the beginning of the XX centuries.

Понятие «ремесло» представляет собой мелкое индивидуальное ручное производство промышленных изделий, организованное на основе личного мастерства с применением простых орудий труда [1, с. 18]. Именно в контексте данного термина в церковных школах конца XIX — начала XX в. были названы отделения и классы, организованные для обучения знаниям и навыкам

практической, прикладной и хозяйственной деятельности, являвшимися актуальными для ведения крестьянского образа жизни. Изделия ремесленного производства, предназначенные для рынка, обладали значительными эстетическими достоинствами и стилистическим своеобразием; их отличительными особенностями являлись лаконичность, выразительность художественного оформления и виртуозность исполнительской манеры [1, с. 21]. Заказы и продажа продуктов школьной ремесленной деятельности осуществлялись в большей степени в развитых церковных школах, а финансовые доходы использовались для приобретения материалов для дальнейшей работы, на поощрение учеников, а также для улучшения материально-бытовых условий школы.

В советской и отчасти в современной историографии бытует мнение о непопулярности в сельской среде того времени духовных школ по сравнению со светскими школами и о массовом приоритетном желании сельчан иметь в своем селе в первую очередь гражданскую, а не церковную школу из-за якобы более качественной методики преподавания. В первую очередь это касалось вопросов элементарной грамоты, однако более детальное изучение этой проблематики позволяет не так категорично поддерживать данный тезис. Безусловно, церковно-школьная модель начального образования прежде всего была ориентирована на усвоение религиозных традиций и культовых обрядов, тем не менее преподавание основ грамоты тоже являлось обязательным условием, к тому же массовое внедрение в учебную программу духовных школ ремесленных составляющих осуществлялось параллельно со светскими и в целом незначительно в этом уступало [2, с. 84].

С 90-х гг. XIX в. духовные школы в России, одновременно со светскими, вступили на путь устройства ремесленных отделений и внедрения практико-ориентированных, хозяйственных учебных предметов. При этом учебный процесс не ограничивался обучением только ремеслу, а был направлен на более широкий уровень образования. В учебный план входили те дисциплины, которые уже получили закрепление в предшествующей образовательной практике учебных заведений, а также предметы, направленные на изучение истории конкретного ремесла, основы рисунка и живописи [3, с. 102]. По распоряжению Святейшего Синода с начала 1890–1891 учебного года при главнейших церковно-приходских школах Российской империи были открыты специальные ремесленные классы, причем на первое время в этих классах ученики обучались производству раз-

личных изделий из дерева, а впоследствии другим ремеслам (столярным и книжно-переплетным) [4, с. 228].

Среди главных причин внедрения ремесленных учебных предметов в программу церковных школ можно обозначить следующие:

- попытка внести рациональное объяснение пользы грамоты для старшего поколения с его архаическим мировоззрением;
- стремление повышения престижа церковных школ по сравнению с светскими;
- модернизация учебной программы в связи с изменяющимися социально-экономическими условиями.

Ремесленные составлявшие в учебных программах сельских церковных школ конца XIX — начала XX в. неразрывно были связаны с половым делением учащихся. Применительно к территории Алтайского округа среди всех мужских ремесленных классов наибольшее распространения получили те, где изучали столярное и книжно-переплетное дело. Как правило, для такого рода учебных занятий выстраивались отдельные здания в храмовых комплексах, в одной связи или вблизи школ. В частности, в селе Волчихинском (современный райцентр Волчиха Алтайского края) при обозрении епархии владыкою в 1898 г. было отмечено, что «... здание церковной школы имеется свое собственное, отдельное, помещается вблизи церкви. Пристраивают к нему еще особый ремесленный класс...» [5, с. 19]. Также, к примеру, обширный церковно-школьный комплекс Покровской церкви села Тоурак Бийского уезда (ныне Алтайский район Алтайского края) включал: зал для праздничных и народных чтений, две классные комнаты, читальню, библиотеку с музеем, учительскую комнату, сторожку и столярно-переплетную мастерскую, помещавшуюся в особой комнате. Данная ремесленная мастерская располагала десятью верстаками с соответствующим набором главнейших столярных инструментов и 30 штукаами переплетных инструментов [6, с. 23].

Еще большей популярностью, в первую очередь в среде самих учеников, при устройстве ремесленных отделений церковных школ пользовались переплетные книжные мастерские из-за недостаточного обеспечения литературой в Томской епархии. Результаты ремесленно-переплетного производства в большей степени использовались для собственных школьно-библиотечных нужд (восстановление книг), однако известны примеры коммерциализации данного вида деятельности. В частности, зимой в свободное от занятий время учащиеся второклассной школы села Новогеоргиевского

(ныне райцентр Новогорьевское Алтайского края) занимались переплетом книг под руководством учителя Кудрявцева. «Каждый ученик посещал переплетную мастерскую по очереди один раз в неделю, работали с 2-х до 5-ти часов дня, переплели все имеющиеся в школе книги; кроме того, имели один посторонний заказ, часть денег с него употреблена на покупку материалов, другая часть на покупку книг в подарок ученикам за хороший переплет...» [7, с. 503].

Книжное переплетное ремесло имело настолько важное практическое значение в сельской местности Алтая, что им пытались заниматься даже малообеспеченные церковные школы, которые финансово не могли себе позволить опытного мастера и не имели средств и возможностей устроить ремесленное помещение. В связи с этим показателен пример постановки книжно-переплетного ремесла в церковной школе села Верх-Чумышского (современный райцентр Кытманово Алтайского края), где в 1911 г. данной практической-педагогической деятельностью, в большинстве своем сугубой мужской, занималась учительница: «...много потрудились учительница Верх-Чумышской школы Н. Сенникова... к началу учебного года не хватало учебников и письменных принадлежностей; но они (учительница и ученики. — *Р. В.*) не потерялись и не сложили рук, а, занявши кое-где разных книг, перебравши старые, составили учебники, и успехи в их школе стояли много выше других, во всем обеспеченных школах ...» [8, с. 353]. В целом, необходимо отметить, что, по отзывам большинства дореволюционных источников, сама деятельность в сфере книжно-переплетного ремесла пользовалась наибольшей популярностью среди учащихся. Также показателен пример описания процесса этих учебных занятий: «19 ноября 1899 года, в Таловской школе открыто переплетное мастерство; к изучению его приступило до 30 детей второй и третьей группы. С радостью принялись дети за новое для них дело: еще накануне по предложению учителя, для сшивания книг нанесено было очень много конопли и ниток, а в часы занятия все дружно перенимали показываемое, уходили каждый в отдельный уголок и тщательно старались исполнить свою работу, а потом приносили на показ учителю: работа шла одушевленно и с успехом — в первый же часовой урок почти все дети научились разбирать, складывать и сшивать книги. Не в далеком будущем откроется столярное мастерство. Преподаванием занимается учитель школы Николай Карманов» [9, с. 46].

В женских классах сельских церковных Алтая конца XIX — начала XX в. внедрялись ремесленные занятия по рукоделию и другим

хозяйственным навыкам, как правило, под руководствами жен священников. К данному ремесленному отделению школ духовные власти относились еще с большим вниманием, нежели к мужским ремесленным классам. Это было связано с большей прагматической составляющей женского рукоделия и с более охотным родительским благословением, так как девочек в меньшей степени использовали в сельскохозяйственных работах и охотнее отпускали в школы. Признавая обучение женщин «могущественным средством» для поднятия религиозно-нравственного уровня и распространения грамотности в народе, Чрезвычайное собрание училищного совета при Святейшем Синоде в августе 1898 г. признало необходимым предложить епархиальным училищным советам:

- 1) усилить заботы об открытии отдельных церковно-приходских школ для девочек;
- 2) возложить на законоучителей женских церковно-приходских школ обязанность преподавания Закона Божия, обращать особое внимание на святых жен и на черты семейности в жизни святых;
- 3) учебное дело в женских школах поручать учительницам, а не учителям;
- 4) сделать обязательное обучение в женских церковно-приходских школах рукоделию по программе, выработанной местным епархиальным училищным советом, применительно к нуждам местного населения [10, с. 7–8].

В связи с этим педагогические успехи на ремесленном поприще были более весомыми, и духовные власти всячески пытались наградить наиболее успешных учительниц. К примеру, жене священника села Мартыновского Кузнецкого уезда (ныне Ельцовский район Алтайского края) Лукиной за бесплатное и качественное преподавание в церковно-приходской школе женского рукоделия епархиальный совет выразил большую признательность с выдачею соответствующего удостоверения [11, с. 2].

Несомненную пользу преподавания женского рукоделия в православных церковных школах осознали даже представители старообрядческих крестьянских обществ. По сообщениям учителя миссионерской школы села Тайна (современный Красногорский район Алтайского края) Колоколова, «...школа поставлена хорошо и руководитель ея пользуется влиянием у раскольников разных сект ... к его жене отпускают раскольники дочерей приучаться к рукоделию... На материалы и за труды ей Советом определено уплачивать

40 рублей в год...» [12, с. 6]. В женских отделениях наиболее «хорошо поставленных» церковных школ продукты ремесленной деятельности также пытались реализовывать для дальнейшего развития отрасли и школы в целом. В школе села Белоглазово Змеиногорского уезда (ныне Шипуновский район Алтайского края) «с прежним усердием» рукоделием занималась Е. Павлова, обучая девочек вышивке и вязанию кружев. Работы учениц раскупались местным населением, а на вырученные деньги приобретались материалы, а часть расходовалась на подарки ученицам [13, с. 303–304].

Таким образом, внедрение элементов ремесленной деятельности в учебный процесс сельских православных церковных школ Алтая конца XIX — начала XX в. стало своеобразной реакцией на бурную модернизацию российского дореволюционного общества, где только теоретической подготовки (чтение и письмо) уже было недостаточно, а также попыткой повысить авторитет духовных школ на фоне все более растущей популярности светских учебных заведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шокорова Л. В. Народное декоративно-прикладное искусство Алтая : монография. Барнаул, 2012.
2. Волоснов Р. Ю. К вопросу о приоритетности светской и духовной моделей начального образования в сельской местности в конце XIX — начала XX в. (на примерах организации и устройства церковных школ Алтая) // Религия в истории народов России и Центральной Азии : материалы II Междунар. конф. / под ред. П. К. Дашковско-го. Барнаул, 2014.
3. Шокорова Л. В. Становление и развитие художественного образования в Западной Сибири в XVIII–XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51).
4. Волоснов Р. Ю. Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX — начала XX в. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. Вып. VIII.
5. Новиков И. Обзорение епархий Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898-м году. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 6. (15 марта).
6. Покровское приходское попечительство в 1899 г. (Продолжение). Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 10. (15 мая).

7. Отчет Томского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1908–1909 учебный год (Продолжение). Официальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1910. № 18 (15 сент.).

8. Отчет Томского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910–1911 учебный год (Продолжение). Официальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 14 (15 июля).

9. Из с. Таловскаго. Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 7.

10. Копия с циркулярного предложения Училищного при Святейшем Синоде Совета. В Томский Епархиальный Училищный Совет. От Томской духовной консистории. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 19.

11. От Томского Епархиального Училищного Совета. Отдел официальный. // Томские епархиальные ведомости. 1904. № 10, вып. 1–2.

12. Новиков И. Записки о расколе и противораскольнической деятельности в пределах Бийского и Змеиногорского округов в 1897–98 г. Миссионерский отдел // Томские епархиальные ведомости. 1898. № 24. (15 дек.).

13. Отчет Томского Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год. Официальная часть // Томские епархиальные ведомости. 1911. № 14.